

УДК 101.1:316

Роль ритуалов инициации в процессе социальной идентификации верующего

Чернова Ирина БорисовнаКандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социологии,

Адыгейский государственный университет,

385016, Российская Федерация, Республика Адыгея, Майкоп, ул. Первомайская, 208;

e-mail: chibor@bk.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей и социокультурных условий осуществления в современной России ритуальных практик, связанных и религиозной идентификацией личности. Автор показывает, что в современном мире ритуал, как одна из древнейших форм упорядочения социального бытия, не утратил своего значения. Подчеркнув различие религиозных и магических ритуалов, автор концентрирует внимание на ритуалах инициации, посредством которых индивид становится членом той или иной религиозной конфессии. При этом показывается, что факт совершения подобного ритуала не гарантирует осознанности религиозного выбора и наличия у неопита религиозной веры. На основе анализа практического применения инициации в РПЦ МП, в иудаизме и в исламе автор делает вывод, что основные российские конфессии ориентированы на повышение осознанности религиозного выбора своими последователями, а также выделяет духовные, психологические и социальные проблемы, с которыми может столкнуться неподготовленный неопит. Поэтому государство должно не только на законодательном уровне гарантировать свободу совести, но и обеспечить защиту религиозных чувств личности и традиционных ценностей – социокультурной основы современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернова И.Б. Роль ритуалов инициации в процессе социальной идентификации верующего // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 79-90.

Ключевые слова

Религиозная идентичность, инициация, ритуал, крещение, гиюр, этноконфессиональная идентичность, свобода совести.

Введение

Современный период социокультурного развития российского общества несет на себе печать тех кризисных явлений, которые вызваны политической и экономической нестабильностью как внутри страны, так и на глобальном международном уровне. Эта ситуация порождает неуверенность людей в завтрашнем дне, очередную переоценку ценностей, коррекцию Я-концепции личности и отдельных проявлений ее идентичности. Особенно остро такая своеобразная «культурная турбуленция» сказывается на формировании личности подрастающего поколения россиян, а значит, под ударом оказывается будущее нации.

Многовековой опыт человечества по преодолению личных и социальных кризисов предоставляет тем, кому довелось жить в эпоху перемен, различные средства, способные если не избавить от внешних вызовов и испытаний, то, по крайней мере, помочь принять сложившиеся условия и самого себя в них, увидеть не только несостоятельность привычных стереотипов поведения, но и возможности возникновения новых форм социокультурного взаимодействия. Кроме того, именно сейчас с очевидностью осознается необходимость возрождения или переосмысления традиций и ритуалов, которые издревле составляли фундамент национальной культуры, но были отброшены в эпоху воинствующего атеизма как проявления анахронизма, ретроградства, «опиума», одуряющего народные массы.

Итак, наша задача – установить, какую роль в жизни россиян начала XXI века играют ритуалы предков, в какой мере в секуляризованном социокультурном пространстве современной России сохраняют свое значение религиозные ритуалы и практики, прежде всего связанные с процессом религиозной идентификации личности.

Религиозная инициация как вид ритуальной деятельности

Ритуал как социокультурный феномен представляет собой устойчивую, упорядоченную и регулярно повторяющуюся совокупность действий субъекта (индивида или группы индивидов), имеющую не всегда осознаваемый символический характер, но при этом неизменно порождающую особую эмоциональную атмосферу – расслабление или же, напротив, напряжение, а также концентрацию чувств и мыслей участников события в смысловом поле объекта совершаемой процедуры, вплоть до возникновения катарсиса, экстаза и других измененных состояний сознания. Ритуальный характер деятельности дает человеку возможность удовлетворения тех или иных его личностных потребностей, а ритуальное общение также выполняет определенные социальные функции, соответствующие месту данного феномена в системе культуры. Сюда относятся коммуникативная функция, функция формирования культурных символов, функция регулирования психической стабильности, функции социализации и социального контроля и пр.

Не случайно каждая культура, в том числе и религиозная, наполнена множеством ритуальных практик, сопровождающих человека от его рождения и до смерти. Причем в религии ритуал занимает настолько важное место, что с уверенностью можно сказать – без ритуала нет религии. Более того, этот социокультурный феномен впервые возникает именно в религиозной форме. С его помощью древние люди пытались вступить в контакт с теми или иными сверхъестественными силами, получить их покровительство и поддержку, приобщиться к высшей сверхразумной мудрости и гармонизировать в соответствии с волей сверхъестественных существ жизнь общества и природы. Индивид был полностью погружен в жизнь родовой общины, поэтому для него был невозможен отказ от участия в совершении ритуала. Любое нарушение принятой процедуры жестко каралось, так как заинтересованность богов в ритуале, их ревность никогда не подвергались сомнению.

Характерными чертами религиозных ритуалов являются наличие догматического обоснования, соответствующего канонам определенной конфессии, сверхъестественная легитимация, признание нуминозного в качестве необходимой активной действующей силы, обеспечивающей появление сверхъестественного результата ритуальных манипуляций. Важно отметить, что религиозный ритуал отличается от магического, так как здесь не преследуется цель «взятия в плен» запредельного, навязывания ему человеком своей воли. Наступление ожидаемого после ритуала события (например, исцеления больного) может и не произойти, но если желаемое осуществляется, то полученный результат воспринимается верующими как милость и снисхождение со стороны объекта ритуала, а не как его подчинение воле и силе человека.

Существуют различные классификации религиозных ритуалов. С точки зрения выполняемой функции выделяют ритуалы интенсификации, родства, а также кризисные, календарные ритуалы. В зависимости от субъекта выделяют индивидуальные и групповые ритуалы, мужские, женские и смешанные. По отношению к результату ритуалы могут быть обязательными или необязательными, одновременными или неодновременными. А.М. Прилуцкий задачу систематизации многообразия ритуалов решает через использование синтагматического анализа и в качестве основания их классификации вводит понятие *ритуалогема* – «простейшее, устойчивое и отвечающее критерию воспроизводимости действие, устойчивый элемент ритуала, из совокупности которых образуются сложные ритуальные комплексы» [Прилуцкий, 2012, 136], которыми являются инициация, экзорцизм, инвокация, жертвоприношение, теургия.

В последней классификации особый интерес для исследователя религиозной идентичности личности представляют ритуалы инициации (перехода). Эта группа включает в себя 3 разновидности:

- 1) возрастную инициацию, знаменующую переход во взрослое состояние детей и юношества;
- 2) разнообразные формы введения в круг неофитов группы или особое внутреннее общество;

3) ритуалы посвящения, подтверждающие мистическое призвание духовных лиц, дающие им особую сверхъестественную силу и, соответственно, новый статус и авторитет среди членов группы.

Как известно, для полноценной идентификации личности с какой-либо группой необходимо не только личное желание человека, осознание им самого себя в качестве ее члена («Я-фактор»), но и «Мы-фактор» – согласие с этим положением других членов группы. В зависимости от типа общности, достаточными основаниями для такого согласия могут считаться различные характеристики субъекта идентификации: физическое или социальное родство в этнических образованиях, гражданство – в государственных, наличие определенного уровня квалификации – в профессиональных и т. д.. Для религиозных объединений ни происхождение, ни знания, ни материальные возможности претендента, даже его искреннее желание не являются решающими факторами. До тех пор, пока над ним не будет совершено особое, санкционированное свыше ритуальное действие, он не получит в глазах единоверцев места в их рядах, а также прав и обязанностей, распространяющихся только на членов данной религиозной группы. Аналогичная особенность присуща возрастной инициации и ритуалам посвящения: физиологическое взросление является лишь поводом к совершению соответствующей процедуры, порой длительной и мучительной, в результате которой молодые люди обретают права взрослых членов общины, получение же духовного чина или статуса шамана являются по определению результатом хиротонии или посвящения, без чего совершение ими любого вида культовой деятельности (богослужения или камлания) – не более чем спектакль.

Причем в настоящее время совершение ритуала, знаменующего собой вхождение индивида в религиозную группу, вовсе не обязательно свидетельствует о наличии у него хотя бы слабовыраженной религиозной веры. В этом плане показательны данные многочисленных социологических исследований религиозной идентичности, которые регулярно проводятся в нашей стране. Так, согласно выводам ФОМ, большинство россиян, идентифицирующие себя в качестве верующих, слабо включены в культовую жизнь своей конфессии. «Лишь 10% респондентов, называющих себя православными, ходят в храм не реже одного раза в месяц. Церковными молитвами молятся, хотя бы иногда, 25% из них (37% молятся только своими молитвами, а 36% – практически никогда не молятся). Евангелие и другие, положенные для чтения, религиозные тексты (Послания апостолов, Ветхий Завет) иногда или регулярно читают 14% заявляющих о принадлежности к православию, а 60% сказали, что не читали эти тексты никогда» [Шмерлина, www]. На это же обстоятельство обращают внимание эксперты ВЦИОМ. По их данным [Пресс-выпуск ВЦИОМ, www] в 2015 году лишь 3% россиян полностью соблюдали Великий пост, 11% совершали в этот период ежедневные молитвы, 7% причащались. Аналогичная ситуация наблюдается и среди российских мусульман, подавляющее число которых также лишь номинально могут быть признаны верующими.

Несоблюдение тех или иных обязанностей верующим, и даже совершение им неодобряемых в данной конфессии действий, тяжких грехов в большинстве случаев не является основанием для изгнания его из религиозной группы. Поэтому светски ориентированные и не имеющие глубокой религиозной подготовки и религиозного воспитания люди, коих в современной России большинство, воспринимают собственную инициацию или же инициацию детей всего лишь как красивый, хоть и малопонятный ритуал, праздник, традицию предков, участие в которой практически не ограничивает их свободу самореализации и не налагает на их жизнь серьезных ограничений и обязанностей. В эпоху воинствующего атеизма даже членство в коммунистической партии родителей не составляло непреодолимого препятствия для крещения или обрезания детей, тем более, что после совершения таинства внешне жизнь человека практически не менялась.

Особенности современной практики таинства крещения в РПЦ

Духовенство многих действующих на территории России конфессий нацелено на повышение осознанности идентификационного выбора в среде своих последователей. В утвержденном Священным Синодом РПЦ МП 27 декабря 2011 г. документе «О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви» подчеркивается необходимость осуществления огласительной работы с изъявившими желание принять крещение и, таким образом, стать членами православной церкви. В качестве канонического основания для такой практики приводится 78 правило VI Вселенского собора: «Готовящимся ко Крещению надлежит обучатися вере» [О религиозно-образовательном..., www]. Таким образом устанавливается: «Необходимыми условиями для совершения Таинства Крещения являются православная вера и покаяние желающих креститься. Вера оглашаемых должна выразиться в исповедании ими Иисуса Христа истинным Богом и Спасителем, в твердом намерении жить согласно учению Церкви и Слова Божьего, в исповедании Символа веры. Таинство Крещения не может быть совершено над человеком, отрицающим основополагающие истины православной веры и христианской нравственности. К участию в Таинстве Крещения не могут быть допущены люди, желающие креститься по суеверным причинам. В таком случае рекомендуется отложить совершение Таинства Крещения до времени осознания человеком подлинного смысла этого Таинства. Недопустимо совершения Таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве [там же]. В случае крещения малолетних детей, огласительные беседы должны быть проведены с родителями и восприемниками (крестными). Если же ребенок был рожден суррогатной матерью, и родители не осознали свершившееся как грех и не покаются, то, в соответствии с разъяснением Священного Синода, «решение вопроса о крещении откладывается до времени сознательного личного выбора ребенка» [О крещении младенцев..., www], поскольку «если родители не приносят явного покаяния

в содеянном, а восприемники фактически выражают согласие с совершившимся греховным деянием, то о христианском воспитании речь идти не может» [там же].

Проведение просветительской работы возлагается на катехизаторов, штатные должности которых в настоящее время есть не только на уровне епархий и благочиний, но и в отдельных приходах. Как правило, неофитам, родителям и будущим крестным предлагается принять участие не менее чем в двух огласительных беседах, в ходе которых они узнают основы православного вероучения и смысл таинства, с которого должна начаться их жизнь в церкви. К сожалению, в настоящее время традиция катехизаторской работы на приходском уровне только формируется и чаще всего не достигает своей главной цели – сознательного приобщения неофита к церковной жизни во всех ее проявлениях.

Гиюр в современной России: сущность, условия, практика

Даже в иудаизме существует возможность принятия новых членов из числа неевреев. Эта процедура называется гиюр. Она совершается по решению раввинского суда, в который должны входить 3 авторитетных ортодоксальных раввина, задача которых сначала удостовериться в искренности и серьезности намерений претендента (митгайера), в его личностных достоинствах, обеспечить ему возможность подготовки к гиюру, контролировать процесс этой подготовки, произношение претендентом декларации о решении соблюдать заповеди Всевышнего и сам ход ритуалов инициации, после которых митгайер получает новое имя и становится гером. Иудеи заинтересованы не в количестве, а в качестве новых членов общины, поэтому претендентов отбирают тщательно. Процесс подготовки гиюра может длиться несколько лет, и далеко не всегда в итоге гиюр признается действительным. Так, Рав Йозель Шварц пишет: «гиюр ради узаконения брака с евреем почти всегда недействителен» [Шварц, www], так как в дальнейшем не подкрепляется исполнением заповедей. Чтобы обращение в иудаизм было безупречно, будущему геру желательно раскаяться в своих грехах. В любом случае, после обращения к нему относятся как к заново рожденному, которому прощены все его предыдущие грехи. Статус заново рожденного при этом разрывает и все его предыдущие родственные связи – даже с собственными родителями и детьми, рожденными до гиюра. Однако отношения с бывшими родственниками гер продолжает поддерживать, но уже из чувства благодарности за те блага, которые ему ранее были оказаны этими людьми. Дети, рожденные герами, если они были зачаты до гиюра, признаются герами с рождения, зачатые после гиюра – признаются евреями. Согласно Галахе, несовершеннолетние не могут пройти гиюр, но усыновленные евреями дети или дети геров допускаются к прохождению данной процедуры, при условии обязанности родителей обеспечить им еврейское воспитание. В такой ситуации, с одной стороны, члены раввинского суда также берут на себя ответственность за контроль над воспитанием этих детей, а с другой – по достижении совершеннолетия дети могут опротестовать свой гиюр.

Религиозная инициация в исламе

Наименее проработанной является ритуальная часть инициации в исламе. Согласно существующей традиции, чтобы стать мусульманином, достаточно произнести с убежденностью и пониманием смысла каждого слова Свидетельство веры – Шахаду. Кроме того, если данную религиозную инициацию проходит человек, ранее исповедовавший другую религию, он должен засвидетельствовать отказ от прежних догматических убеждений. Желательно совершение данного ритуала в мечети в присутствии духовных лиц или других свидетелей. В России для подтверждения перехода человека в ислам новообращенному в мечети могут выдать специальный документ. Согласно вероучению ислама, Аллах видит намерения людей в их сердцах, поэтому произнесение Шахады без веры не делает человека мусульманином. Ни моральный облик неопита, ни наличие у него теологических знаний и навыков в совершении намаза, ни его физические и интеллектуальные качества не имеют значения. Кроме того, если субъект идентификации не готов к соблюдению норм шариата, в отношении к его обращению доминирует представление о том, что уж лучше он будет мусульманином-грешником, чем вообще не будет мусульманином. Даже совершение обрезания и смена имени не всеми исламскими учеными признаются обязательными. Достаточно в общих чертах знать общий смысл пяти столпов веры и основные обязанности верующего. После принятия ислама, аналогично нормам ритуальных практик других монотеистических религий, неопит признается освободившимся от всех ранее совершенных им грехов.

Тем не менее, кажущаяся простота вхождения в исламскую умму может породить серьезные духовные проблемы у тех, кто ступил на путь исламской идентификации, выйдя из совершенно отличной культурной среды. Подобные ситуации весьма распространены среди девушек, получивших светское воспитание и решившихся выйти замуж за мусульманина, особенно если он – выходец из семьи, строго чтущей и соблюдающей многочисленные религиозные традиции и ритуалы. В итоге, отказавшись от устоев прежней своей жизни и не имея духовных сил принять, как свои, радикально отличающиеся от привычных устои мусульманской уммы, новообращенные переживают разочарование, проходят через депрессию и духовное одиночество, порой отчаяние или агрессию по отношению к ближним. Главными жертвами такого идентификационного выбора оказываются дети неопитов, изначально либо изолированные от общения с частью своих родственников, либо вынужденные разрываться между двумя несовместимыми религиозно-культурными системами.

С точки зрения ислама, малолетние дети являются безгрешными, поэтому любой ребенок, независимо от того, в какой семье он рожден, даже если его родители атеисты, – является мусульманином – покорным Богу. Аль-Бухари сообщает об этом в следующем хадисе: «Каждый младенец рождается не иначе как в своем естественном состоянии /фитра/, а (уже

потом) его родители делают из него иудея, христианина или огнепоклонника» [Аль-Бухари, 2003, 257]. Таким образом, в раннем возрасте, когда духовные силы малыша еще слабы, он не отвечает за свои поступки и подчиняется воле и религии родителей. Но в зрелом возрасте должен сознательно засвидетельствовать свой выбор веры, даже если он воспитан в мусульманской семье.

Юридические основания религиозной инициации детей

Особая ситуация в отношении к событию инициации возникает в случае этноконфессиональной идентичности. Так как конфессиональная идентичность при этом признается важным проявлением этнической идентичности, то, с одной стороны, именно национальная принадлежность оказывается тут решающим, если не единственным основанием конфессионального выбора, а с другой стороны, выход из религиозной группы, отказ человека от идентификации с ней, в том числе от совершения процедуры инициации в отношении детей воспринимаются соплеменниками «вольнодумца» с явным неодобрением как аналог отказа от своей национальной культуры, от членства в этнической группе. Таким образом, значение права на конфессиональную идентичность становится более весомым во взаимосвязи с этнической идентичностью. Именно поэтому большой резонанс вызывают время от времени возникающие споры о возможности запрета на инициацию (прежде всего крещение) младенцев.

В Российской Федерации право граждан свободно исповедовать ту или иную религию или не исповедовать никакой закреплено ст. 14 и ст. 28 Конституции и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях». Россия ратифицировала Всеобщую декларацию прав человека, статья 18 которой провозглашает свободу совести неотъемлемым правом каждого человека [Всеобщая декларация..., 1948]. Осуществление всех видов ритуальной деятельности может быть ограничено только в случаях доказанного в судебном порядке нарушения в процессе их проведения прав и свобод личности, использования гипноза, наркотических или иных психотропных средств. Кроме того, возможность воспитывать своих детей в духе и традициях своей культуры, в соответствии со своими идеалами и ценностями, в числе прочего и через приобщение к религии обосновывается статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации. Признание российским обществом и государством роли религиозных организаций в воспитании молодого поколения, в сохранении и развитии социокультурного потенциала нашей страны выражается в регулярных встречах президента Российской Федерации с лидерами основных российских конфессий, в осуществлении ими многочисленных совместных программ просветительской и социальной направленности как на федеральном, так и на местном уровнях.

Заключение

Таким образом, в современной России сформированные многовековой традицией ритуалы инициации, наряду с другими ритуальными практиками, свободно используются религиозными конфессиями и обеспечивают не только вхождение индивида в религиозную группу, обуславливают его социализацию, но также сохраняют культурную преемственность, социальную стабильность которые так необходимы нашему народу в сложных условиях глобального кризиса.

Библиография

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 10.декабря.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 № 223-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 8.12.1995: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. С. 16.
3. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон Рос. Федерации от 26.09.1997 № 125-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19.09.1997: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24.09.1997 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. С. 4465.
4. Аль-Бухари Сахих М.: УММА, 2003. 960 с.
5. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери»: документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 г. // Русская Православная Церковь (официальный сайт Московской патриархии). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3481024.html>
6. О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви: документ утвержден определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27.12.2011г. // Русская Православная Церковь (официальный сайт Московской патриархии). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (дата обращения 02.03.2017)
7. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2803: Великий пост-2015 // ВЦИОМ (официальный сайт). URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115206>
8. Прилуцкий А.М. Влияние контекстных изменений на структуру религиозных ритуалов и значение их простейших элементов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2012. № 2(26). С. 135-139.
9. Шварц Р.Й. Гиюр – принятие еврейства // Германия мессианская. URL: <http://beitaschkenas.de/index.php/lib/120-2012-10-25-19-54-28/>

10. Шмерлина И. Религиозная идентичность и воцерковленность //Социологические исследования и коммуникативные решения (ГК ФОМ). URL: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623>

The role of initiation rituals in the process of the social identity of the believer

Irina B. Chernova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and sociology,
Adyghe State University,
385016, 208 Pervomaiskaya st., Maykop, Republic of Adyghea, Russian Federation;
e-mail: chibor@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the investigation of the procedure and significance of ritual initiation practices used for the adoption of neophytes in traditional confessions of modern Russia. The author analyzes religious rituals as sociocultural phenomena and confirms that "without ritual there is no religion". For the formation of the religious identity of the individual in a secular Russian society, the existence of religious faith is not an indispensable factor. To increase awareness of religious choice, traditional Russian faiths conduct missionary/educational work with co-religionists and neophytes, defining conditions for initiation for children born to a surrogate mother or IVF. For an unprepared person the change of religious identity can have a spiritual, psychological and social danger. An indicator here is the widespread recognition of the value of the individual's right to religious identity through rituals of initiation. Attempts to limit the freedom of conscience of the individual throughout the world cause a protest of civil society. In Russia, the legislation on freedom of conscience is constantly being improved. It is able to provide the necessary conditions for the performance of cult activities, by Russian faiths for the benefit of believing citizens and Russian society.

For citation

Chernova I.B. (2017) Rol' ritualov initsiatsii v protsesse sotsial'noi identifikatsii veruyushchego [The role of initiation rituals in the process of the social identity of the believer]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 79-90.

Keywords

Religious identity, initiation, ritual, baptism, giyur, ethno-confessional identity, freedom of conscience.

References

1. *Al'-Bukhari Sakhikh* [Al-Bukhari Sahih] (1003). Moscow:UMMA Publ.
2. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: ot 29.12.1995 № 223-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 8.12.1995: vvod. Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ [Family Code of the Russian Federation: No. 223-FZ of December 29, 1995] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected legislation of the Russian Federation], 1, Art.16.
3. O kreshchenii mladentsev, rodivshikhsya pri pomoshchi "surrogatnoi materi": dokument prinyat na zasedanii Svyashchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 25–26 dekabrya 2013 g. [On the baptism of infants born with the help of a "surrogate mother": the document was adopted at a meeting of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on December 25-26, 2013]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' (ofitsial'nyi sait Moskovskoi patriarkhii)* [The Russian Orthodox Church (the official website of the Moscow Patriarchate)]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/print/3481024.html> [Accessed 23/02/17].
4. O religiozno-obrazovatel'nom i katekhizicheskom sluzhenii v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: dokument utverzhdenn opredeleniem Svyashchennogo Sinoda Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi ot 27.12.2011g. [On the religious-educational and catechetical ministry in the Russian Orthodox Church: the document is approved by the definition of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church of December 27]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' (ofitsial'nyi sait Moskovskoi patriarkhii)* [The Russian Orthodox Church (the official website of the Moscow Patriarchate)]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1909451> (data obrashcheniya 02.03.2017) [Accessed 27/02/17].
5. O svobode sovesti i o religioznykh ob"edineniyakh: feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.09.1997 № 125-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 19.09.1997: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.09.1997 [On Freedom of Conscience and on Religious Associations: the Federal law of the Russian Federation No. 125-FZ of September 26, 1997] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected legislation of the Russian Federation], 39, Art. 4465.
6. Press-vypusk VTsIOM № 2803: Velikii post-2015 [Press-release VTsIOM No. 2803: Great post-2015]. *VTsIOM (ofitsial'nyi sait)* [VCIOM (official site)]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115206> [Accessed 17/02/17].
7. Prilutskii A.M. (2012) Vliyanie kontekstnykh izmenenii na strukturu religioznykh ritualov i znachenie ikh prosteishikh elementov [Influence of contextual changes on the structure of

- religious rituals and the significance of their simplest elements]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya Sotsial'nye nauki* [Vestnik Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series Social Sciences], 2(26), pp.135-139.
8. Shmerlina I. Religioznaya identichnost' i votserkovlennost' [Religious identity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya i kommunikativnye resheniya* (GK FOM) [Sociological studies and communicative solutions]. Available at: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dam08116/d081623> [Accessed 11/02/17].
  9. Shvarts R.I. Giyur – prinyatie evreistva [Gyur is the acceptance of the Jews]. *Germaniya messianskaya* [Germany messianic]. Available at: <http://beitaschkenas.de/index.php/lib/120-2012-10-25-19-54-28/> [Accessed 14/02/17].
  10. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka: prinyata General'noi Assambleei OON ot 10.12.1948 [The Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly of December 10, 1948] (1995). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 10th December.